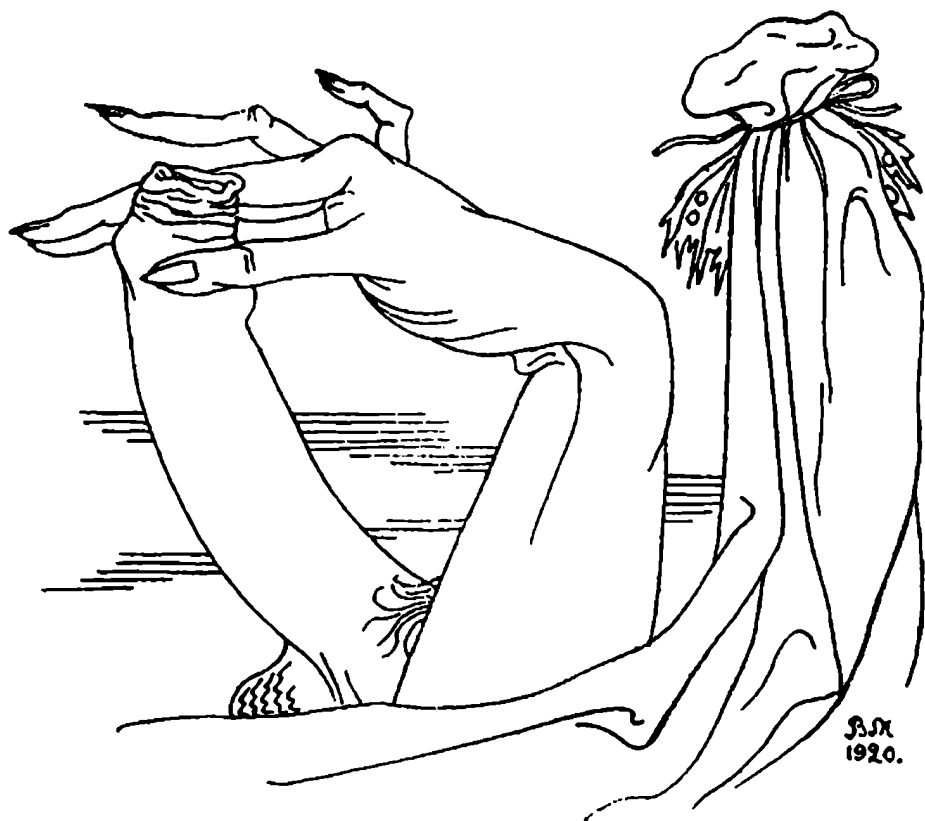

АТЕНАИС.

Зовут красотку Апенáис,
И так бровей залом высок
над глазом, что посажен наис-
косок.

Задев за пуговицу пальчик,
недооткрыв любви магнит,
пред ней зарозмарилил мальчик
и спит.

Острятся перламутром ушки,
плывут полого плечи вниз,
и волоски вокруг игрушки
взвились.

Покров румяно-перепончат,
подернут влагою слегка,
чего не кончил сон, — докончит
рука.

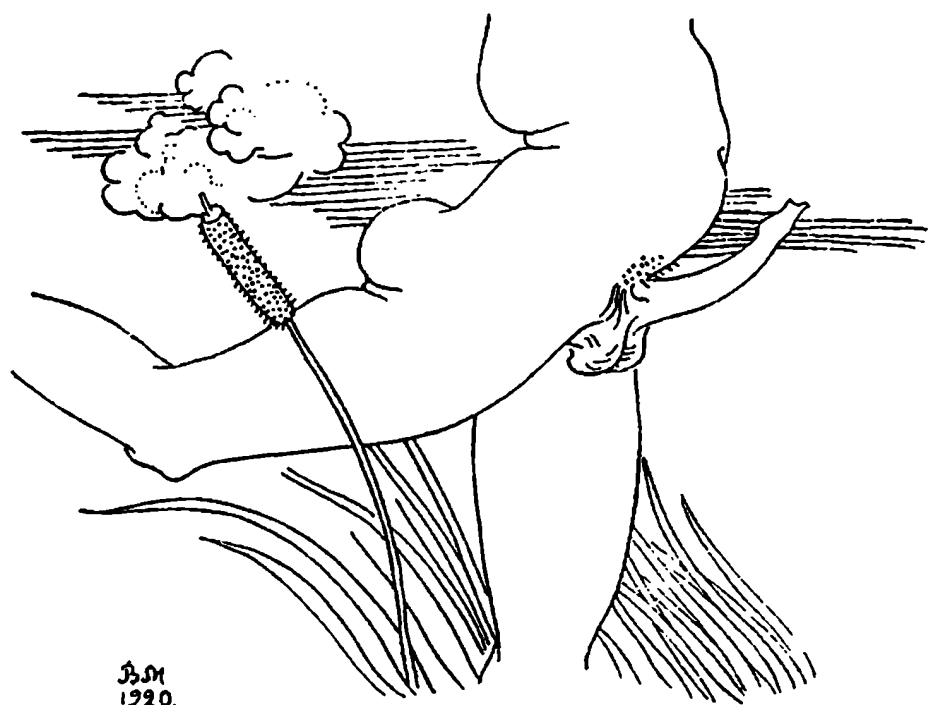
Его игрушку тронь-ка, тронька, —
и наливатъся и дрожатъ,
ее рукой сожми тихонько
и гладь!

Ах, наяву игра и взвизги,
соперницы и взрослый «он», —
здесь — теплоты молочной брызги
и сон.

Но будь искусным пчеловодом
(забота ведь одна и та ж)
и губы — хочешь, свежим медом
помажь.

Мы нежности откроем школу,
широкий заведем диван,
где все — полулюбовь и полу-
обман.

КУПАЊЕ.

Ах, прелестны вы, малютки,
Как невинные зверьки!
Эти смехи, эти шутки
У проснувшейся реки!
Тут Адамы без штанишек,
Дальше Евы без кальсон,
И глядя на шалунишек,
Погружаюсь в детский сон.
Розовеются, круглеют
Загорелые тела
И в беспечности алеют,
Словно роза их зажгла.
Спины, брызги, руки, ноги,
Пена, пятка, ухо, бровь...
Без желанья, без тревоги
Караулит, вас любовь.
Надоумит, иль отправит, ---
А отравы так стара! —
Но без промаха направит
Руку, глаз еѣ соетера.

Улетает вся забота
И легко, как никогда,
Занывает где то, что то
И милее чехарда.
Чью то шею, чью то спину...
Что? лизать, царапать, бить?..
В середину, в середину
Все ловчишься угодить.
Подвернулся вниз Егорка,
В грудь уперся крепкий лоб,
И расправя, смотришь зорко
В чей то зад, как в телескоп.
Любопытно и ужасно
И сладело — озорно,
И желанно, и бесстрастно
И грешно и не грешно.
Вот команда: враз мочиться;
Все товарищи в кружок!
У кого сильней струится
И упруге хоботок.
Кувыркается, плавать, драться,
Тискать, шлепаться нырять,
Снова плавать, кувыркается,
И опять, опять, опять!
Кто-то крикнет, кто то ахнет,
Кто то плещется рукой...
Небывало, странно пахнет,
Но не потом, не рекой.

Вейтесъ, птички! Клейтесъ, почки!
Синева, синей, синей!
Розовые ангелочки,
Будьте проще голубей!
Да, пока топ cher с топ cher'ом
И с та chèг'ою та chèге
Но не служит ли примером
Нам пленительный пример?
Вам, папаши, и мамыши,
Надо быть на стороже:
Ведь опасней игры наши
Всех куплетов Беранже.

1918.

